63.3(2)4
С 32
85.101(2)

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

·1995·

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ 1995

Издательство «ПИК».
МОСКВА. 1995.

К.А.ФИЛИМОНОВ

Черниговский скит: формирование архитектурного ансамбля

Черниговский скит расположен в трех километрах к северо-востоку от Троице-Сергиевой лавры, на северном берегу восточного залива верхнего Скитского (Корбушинского) пруда, в местности, имеющей историческое название "Исаковская роща"[1]. Напротив, на южном берегу залива, расположены строения бывшего Гефсиманского скита. В отличие от Гефсиманского, комплекс зданий Черниговского скита до настоящего времени сохранился довольно полно. В плане скит представляет собой правильный прямоугольник вытянутый с юга на север и ориентированный на Гефсиманский скит. Эта ориентация дополнительно подчеркивается сосредоточением большинства старых зданий Черниговского скита в его южной половине, в центре которой расположен пятиглавый храм, западнее его — колокольня, по периметру ограды — келейные и хозяйственные корпуса. Большинство строений скита, за исключением южного корпуса и двухэтажного деревянного домика, являющегося перестроенной кельей знаменитого старца о.Варнавы (1831–1906), — образцы "русского стиля" в архитектуре конца XIX — начала XX вв. Вертикаль величественной колокольни, стройное пятиглавие храма, видимые из многих точек в Сергиевом Посаде, невольно привлекают внимание к Черниговскому скиту.

В прошлом Черниговский скит обычно называли "Пещеры", а в официальных документах — "Пещерное отделение Гефсиманского скита". В последнем случае ясно подчеркивалась принадлежность Черниговского скита Гефсиманскому, находившемуся, в свою очередь, под управлением лавры.

В ведении лавры в XIX — начале XX вв. находилось несколько обителей, Черниговский скит среди них занимал особое место: в одной из церквей скита хранилась икона, почитавшаяся чудотворной[2], в стенах скита жили старцы, благословение которых стремились получить тысячи людей со всех концов России. Скит не уступал лавре по числу посещавших его паломников, а по великолепию своего пятиглавого храма и высоте колокольни превосходил все остальные подведомственные лавре монастыри. Особое место обеспечивали Черниговскому скиту и пещеры, ископанные по образцу пещер Киевской лавры. Таким образом, хорошо сохранившийся комплекс зданий Черниговского скита представляет собой как большую историческую и архитектурную ценность, так и интересный объект для исследования.

До революции вышло несколько публикаций, посвященных Гефсиманскому скиту и его пещерному отделению, среди которых обширностью и полнотой сведений выделяется изданное в 1899 г. историческое описание: "Гефсиманский скит и пещеры при нем"[3]. В основу названной книги были положены письма митрополита Филарета к наместнику лавры архимандриту Антонию, а также архивные документы посвященные построению в 1886—1897 гг. Черниговского храма[4].

В советское время каких-либо публикаций, посвященных Черниговскому скиту или содержащих сведения о нем, не издавалось[5]. В 70-х годах строения Черниговского скита были обследованы архитектором Е.Н.Подъяпольской, использовавшей, помимо дореволюционных публикаций, страховые документы скита за 1910 г.[6].

Между тем круг архивных документов, посвященных Черниговскому скиту, обширен: он включает и приходо-расходные книги лавры за отдельные годы, и дела о строительстве скитских зданий, что, в совокупности с публикациями XIX — начала XX вв., позволяет восстановить в деталях процесс формирования архитектурного ансамбля Черниговского скита.

Основанию Черниговского скита предшествовало основание скита Гефсиманского, что произошло в 1843—1844 гг., когда из села Подсосенья в лаврское урочище Корбуху была перенесена старинная деревянная Успенская церковь. Начало Черниговского скита принято относить к 1847 г., когда известный на Москве юродивый Филиппушка принятый митрополитом Филаретом на жительство в лавру, переселившись из лаврского Гефсиманского скита в Исаковскую рощу, принялся копать там пещеры[7].

Между тем приходо-расходные книги лавры позволяют отнести время основания Черниговского скита на два года ранее, т.е. к 1845 г.[8]. Именно с 1845 г. указанные книги фиксируют строительство деревянных келий-"пустынек", в которых поселялись некоторые из братии быстрорастущего Гефсиманского скита, склонные к особенно строгому безмолвию и молитвенному уединению, отречению от своих желаний и собственности[9]. От Гефсиманского скита пустыньки отделялись заливом Скитского Корбушинского пруда, а от мирской суеты — обширной Исаковской рощей.

Имя первого пустынника — Гавриил — мы находим в письме митрополита Филарета к наместнику лавры архимандриту Антонию от 21 августа 1845 г.: "Гавриилу построить уединенную келию Бог благословит и да дарует ему безмолвие, благодатию осеняемое. Надобно, чтобы скитяне хранили его от известности, за которою легко вкрадывается молва"[10].

Так, в 1845 г. в Исаковской роще, среди разлапистых елей, было положено основание будущего Черниговского скита. В 1847 г. здесь

уже стояли две-три келии-пустыньки, в одной из которых, вероятно, и поселился первоначально юродивый Филиппушка. В 1849—1850 гг. для него была построена новая келия "с двумя внутри капитальными стенами"[11]. Поселившись в Исаковской роще, Филиппушка принялся копать здесь пещеры. В описании Гефсиманского скита за 1899 г. читаем: "... Филипп с своими сотрудниками принялся копать небольшую подземную квадратную яму, которую впоследствии начал расширять, делать от нее подземные коридоры и в них отдельные небольшие пещерки для келий; средняя же большая предназначалась местом собрания пещерников на общую молитву"[12].

В литературе не указывается, как долго копались пещеры, но подразумевается, что копались они все четыре года жизни Филиппушки на указанном месте, т.е. до 1851—1852 гг.[13] Приходо-расходные книги лавры за 1849—1851 гг. позволяют говорить о том, что Филиппушка копал пещеры до 1849 г. С 1849 по 1851 гг. в пещерах уже работали подряженные лаврой землекопы, плотники, каменщики. Трудом рабочих ископанная Филиппушкой средняя пещера была превращена в благоустроенную часовню, представлявшую собой частично заглубленный в землю бревенчатый сруб, освещавшийся окнами, прорубленными в его верхней выступавшей из земли части и завершенный фигурной кровлей[14]. Отходившие от средней пещеры подземные ходы, прокопанные Филиппушкой, старанием тех же рабочих были превращены в обложенные кирпичом сводчатые подземные коридоры с такими же сводчатыми маленькими пещерками по сторонам[15]. Работы по обустройству пещер, начатые Филиппушкой, были закончены к осени 1851 г. Осенью того же года пещерная часовня была освящена, как пещерный храм во имя Бесплотных Сил[16].

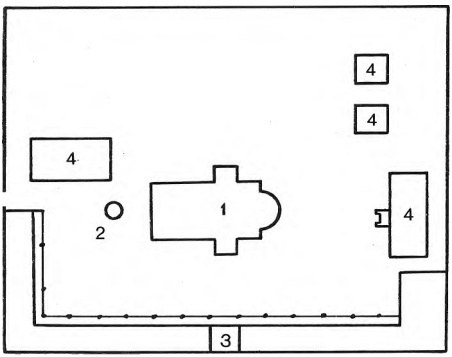
Освящение пещерного храма знаменует окончание первого, начального этапа в истории Черниговского скита. Возникший в 1845 г., как уединенная обитель нескольких отшельников, каждый из которых жил в отдельной келье-пустыньке, в 1851 г., с постройкой храма, скит превратился в монашеское общежитие, — пещерное отделение Гефсиманского скита. В 1845—1851 гг. все немногочисленные постройки в Черниговском скиту были деревянными, не исключая и вкопанного в землю бревенчатого сруба пещерного храма.

Изучение строительной истории Черниговского скита после 1851 г. осложняется отсутствием с этого года в лаврском фонде РГАДА отчетности по скиту[17]. В связи с этим, важнейшим источником служит "Дело о доставлении Владыке сведений об отношении Гефсиманского скита к Лавре и о скитских постройках, и о составлении правил управления скитом..." (1879)[18]. В названном деле содержится "Опись в хронологическом порядке" зданий Черниговского скита с 1850 г. и иллюстрирующий ее схематический "План Скитских пещер с находя-

щимися в них строениями"[19]. План 1879 г. представляет Черниговский скит как вытянутый по оси запад-восток прямоугольный двор, ограниченный деревянной на каменных столбах оградой. По периметру двора расположены кельи, а в центре — верхняя надпещерная деревянная церковь во имя основателей Киево-Печерской лавры преп. Антония и Феодосия Печерских, и св. Василия Парийского, построенная в 1856—1857 гг. (*ил.16*)[20]. Иконографические источники 50—60-х годов XIX в. свидетельствуют об эклектичности ее архитектуры, характерной для своего времени (*ил.17, 18, 19*). При строительстве верхней церкви была, по всей видимости, расширена находившаяся под ней нижняя пещерная церковь 1851 г.; при этом собственно церковь 1851 г., т.е. бывшая средняя пещера Филиппушки, превратилась в алтарь, к которому с запада приращена обширная подземная же трапезная со сводчатым перекрытием. В последнем для освещения было устроено круглое отверстие, выходившее в трапезную верхней церкви (*ил.20*).

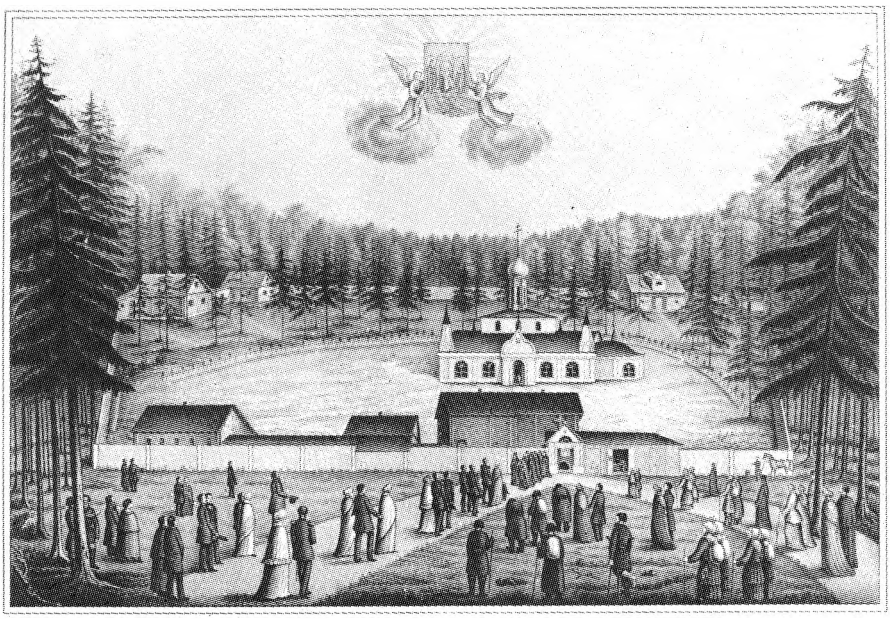
Из зафиксированных на плане и в описи 1879 г. строений Черниговского скита до настоящего времени сохранился лишь каменный двухэтажный келейный корпус, составляющий почти всю южную сторону обители. На литографии 1865 г. этот корпус изображен одноэтажным с воротами в средней части, завершенными одноярусной колокольней с шатровым покрытием (*ил.20*). Принимая во внимание то, что каменный корпус с колокольней не мог быть построен раньше надпещерной церкви, что в известных архивных документах нет сведений о строительстве в "пещерах" каменного корпуса в 1856—1860 гг., можно утверждать, что первый этаж существующего южного келейного корпуса, изображенный на вышеупомянутой литографии, был построен между 1861—1865 гг. Второй же этаж над ним был надстроен в 1870 г.[21] Увеличение высоты южного корпуса в 1870 г. заставило увеличить и высоту колокольни над Святыми воротами в его средней части, что и осуществилось в 1874 г.: "В 1874 г. тщанием известного благотворителя обителей П.Г.Цурикова построена при пещерах новая высокая каменная колокольня, им же пожертвован для сей колокольни колокол в 260 пудов"[22].

Постройка новой более высокой колокольни завершила второй этап в строительной истории Черниговского скита — 1857—1874 гг. В указанные годы четвероугольное расположение пустынек, сложившееся вокруг пещерной церкви 1851 г., было закреплено сооружением над ней верхней надпещерной деревянной церкви и южного келейного корпуса со Святыми воротами и колокольней. Низкие, вытянутые объемы верхней церкви и южного корпуса, оживленные часто поставленными арочными оконными и дверными проемами, шатровые завершения церкви, южного церковного крыльца и колокольни создавали определенное стилевое единство этих эклектичных по архитектуре сооружений.

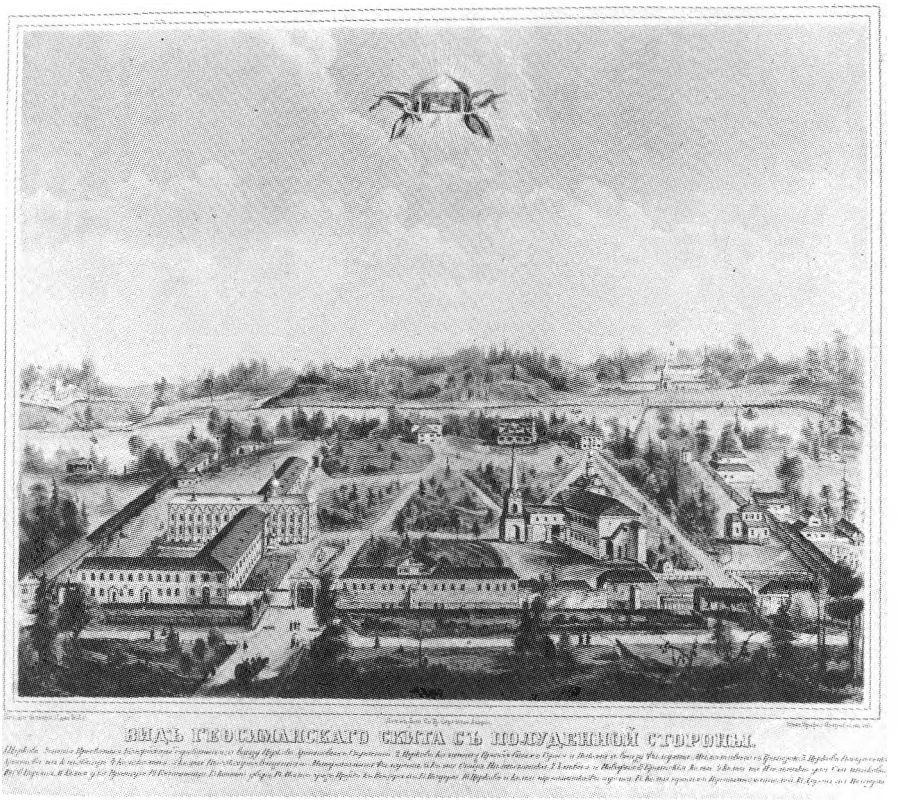


16. *Генеральный план Черниговского скита 1886 г. Чертеж К.А.Филимонова:*
1 — деревянная пещерная церковь, 1856—1857 гг.;
2 — колодец;
3 — южный келейный корпус. 1861—1870 гг.;
4 — деревянные кельи.

Это стилевое единство позволяет говорить о сложении в 1857—1874 гг. целостного архитектурного ансамбля Черниговского скита. Композиционным центром сложившегося ансамбля служил объем верхней церкви; композиционную ось его, ориентированную по линии юг — север, определяли: вертикаль колокольни над южным келейным корпусом, шатровое завершение южного церковного крыльца и, наконец, глава самой верхней церкви.



17. *М.Гадалов. Вид пещерной церкви при Гефсиманском ските. Литография. Троице-Сергиева лавра. 1857 г.*



18. *И.И.Старченков (по рисунку М.Гадалова). Вид Гефсиманского скита с полуденной стороны. Литография. Троице-Сергиева лавра. 1865 г.*

Черниговский скит в указанный, второй, период своей строительной истории имел вид правильного прямоугольника, вытянутого с востока на запад (*ил.16*). К невысокой деревянной надпещерной церкви, располагавшейся в центре скитского двора, с севера примыкало братское кладбище, а с остальных трех сторон ее обступали братские келии. В 1857—1874 гг. окончательно определилась парадная сторона Черниговского скита — южная, обращенная в сторону Гефсиманского скита. Парадный характер этой стороне Черниговского скита придал, составлявший почти всю сторону, южный келейный корпус с колокольней и Святыми воротами. С южной стороны Черниговский скит изображен на всех известных лито- и фотографиях, с южной стороны подходили к скиту богомольцы из Троице-Сергиевой лавры.

19. *И.И.Старченков. Вид Пещер при Гефсиманском ските. Литография. Троице-Сергиева лавра. 1865 г.*

В 1886 г. Учрежденный собор лавры принял решение о строительстве в Черниговском скиту нового каменного верхнего надпещерного храма взамен старого деревянного, который "по ветхости, тесноте и неудобству требует необходимой перестройки..."[23] Основным источником сведений о строительстве нового храма служит "Дело о построении в пещерах Гефсиманского скита новаго каменнаго храма в честь чудотворной иконы Черниговския Божия Матери"[24]. Названное дело было хорошо известно автору описания Гефсиманского скита и пещер 1899 г., поэтому остановимся лишь на основных моментах в истории построения существующего и доныне пятиглавого Черниговского храма.

По представлению Собора лавры автором проекта и руководителем строительства был утвержден архитектор Н.В.Султанов. Этот выбор не случаен: с одной стороны, на рубеже XIX-XX вв. Н.В.Султанов являлся идеологом и одним из ведущих представителей "русского стиля" в отечественной архитектуре[25]; с другой стороны, он был профессиональным инженером, что также учитывалось властями лавры[26]. Как

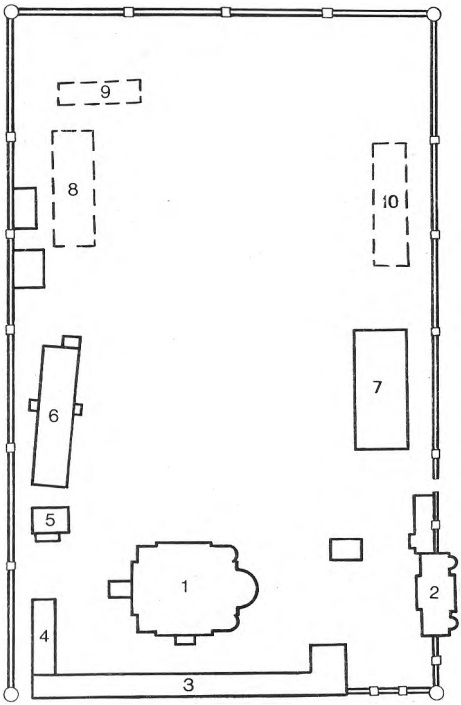
20. *Неизвестный литограф. Интерьер церкви в Пещерах при Гефсиманском ските. Литография. Троице-Сергиева лавра. 1876 г.*

сторонник русского стиля Н.В.Султанов должен был придать эклектичной архитектуре ансамбля Черниговского скита соответствующую духу времени национальную окраску[27]. Как талантливый инженер Н.В.Султанов при строительстве Черниговского храма призван был решить две сложные технические задачи: во-первых, при заложении фундамента нового храма не повредить пещерную церковь и, во-вторых, возводя новый храм, как можно дольше не разбирать старую надпещерную церковь. Сложность технических задач на два года удлинила процесс строительства: вместо предполагавшегося 1887 г. Черниговский храм был построен вчерне в 1889 г.[28] Отделка же храма продолжалась с 1890 по 1897 гг., хотя освящение главного престола состоялось в 1893 г.[29]

21. *Храм в честь чудотворной иконы Черниговской Богоматери. Фотография. Конец XIX — начало XX вв.*

22. *Неизвестный литограф. Вид Пещерного отделения Гефсиманского скита и храма в честь чудотворной иконы Черниговской Богоматери. Литография. Троице- Сергиева лавра. Конец XIX в.*

Представление о построенном в 1886—1897 гг. пятиглавом двухсветном храме во имя иконы Черниговской Богоматери дают иконографические источники (*ил. 21, 22*) и описание храма. Последнее приводится в уже упоминавшемся издании 1899 г., посвященном Гефсиманскому скиту и пещерам при нем, автор которого своими глазами видел новопостроенный надпещерный храм во всем его великолепии. "По наружному своему виду храм во имя Черниговской иконы Божьей Матери очень красив. Он устроен в древнерусском стиле XVI века. В длину новый храм имеет от паперти до горнего места 18 сажен, в ширину с приделами 15 сажен, а в вышину с крестом около 20 сажен... Верх храма увенчан куполами в древневизантийском стиле; на среднем из них глава и крест вызолочены чрез огонь, а остальные увенчаны вызолоченными крестами и украшены такими же подзорами. На фронтоне храма находятся писанные по вызолоченному фону изображения святых"[30].



23. *Схематический план архитектурного ансамбля Черниговского скита. Чертеж К.А.Филимонова:*
1 — храм в честь иконы Черниговской Богоматери. 1886—1897 гг.;
2 — колокольня. 1896 г.;
3 — южный келейный корпус. 1861—1870 гг.;
4 — разобранное крыльцо южного келейного корпуса;
5 — перестроенная келья старца о.Варнавы;
6 — трапезный корпус. 1889 г.;
7 — восточный келейный корпус. 1904 г.;
8—10 — современные постройки.

Приведенное описание построенного в конце XIX в. Черниговского храма свидетельствует о том, что задача поставленная перед Н.В.Султановым, как архитектором, при проектировании и строительстве храма, была успешно выполнена: "русский стиль" архитектуры новопостроенного храма придал ансамблю зданий Черниговского скита более выразительный архитектурный облик. Эту особенность Черниговского храма отметил позднее член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры Ю.А.Олсуфьев, назвавший Черниговский храм чрезвычайно типичным и целостным выявлением понимания русского стиля в самом конце XIX столетия[31].

Не менее успешно при строительстве Черниговского храма была выполнена задача, поставленная перед Н.В.Султановым, как инженером. С инженерной точки зрения Черниговский храм уникален тем, что при его строительстве не только не пострадала, но и была расширена находившаяся под ним пещерная церковь, были сохранены окружающие эту церковь пещеры. Подробное описание пещерной церкви и пещер, находящихся под Черниговским храмом, также приводится автором упоминавшегося выше издания 1899 г.[32]

Значительный по размерам новый надпещерный храм дал толчок к расширению территории Черниговского скита и перестройке его зданий (*ил.23*). Расширение территории и перестройка зданий скита на-

чались сразу же после окончания постройки нового надпещерного храма вчерне. В 1889 г. вдоль западной ограды скита строится двухэтажный кирпичный трапезный корпус[33]. В 1894 г. старая деревянная на каменных столбах ограда скита заменяется кирпичной с двадцатью башнями; при этом территория скита расширяется почти в два раза[34]. В 1895 г. напротив восточного фасада храма, на линии новой ограды закладывается новая пятиярусная колокольня, почти не уступающая по высоте лаврской[35]. В 1903 г. разбирается, как излишняя, старая колокольня над воротами южного корпуса 1874 г., материалы от которой используются при строительстве нового каменного келейного корпуса, заложенного в 1904 г. вдоль восточной ограды скита, напротив трапезного корпуса[36]. За исключением трапезного корпуса 1889 г., автор которого неизвестен, все остальные вышеперечисленные здания были построены по проектам архитектора А.А.Латкова в "русском стиле". При этом архитектура оргады и колокольни оказалась настолько близка архитектуре надпещерного храма, что долгое время считалось, что и эти сооружения построены Н.В.Султановым. Благодаря стилевому единству здания конца XIX- начала XX вв. составили основу нового архитектурного ансамбля Черниговского скита, композиционным центром которого стал пятиглавый надпещерный храм, а высотной доминантой — величественная колокольня, поставленная по продольной оси храма.

Новый архитектурный ансамбль Черниговского скита, сложившийся на рубеже XIX-XX вв. и в два раза превышающий по площади старый ансамбль эклектичных зданий скита, в основном сохранился до настоящего времени[37]. Строгая симметричность в расположении зданий, краснокирпичные фасады собора и колокольни, обилие зелени, тишина и малолюдность, все создает сильный контраст красочной и шумной Троице-Сергиевой лавре. В 1990 г. южная часть территории Черниговского скита, включая кладбище, колокольню, южный келейный корпус и келию о.Варнавы, была возвращена Троице-Сергиевой лавре. Таким образом, после почти 70-летнего перерыва в Черниговском скиту снова началось монашеское жительство.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обширная еловая Исаковская роща площадью 141.608 десятин была отмежевана в пользу лавры в 1793 г. (*РГАДА*. Ф.1204. Оп.2. Ед. хр. 364 (б/д). Л.33–33об). Значительная часть рощи сохранилась и, подступая к стенам Черниговского скита, придает последнему впечатление затерянности и пустынности.
2. Чудотворной почиталась писанная на полотне икона Черниговской Божьей Матери. В 1852 г. эта икона была пожертвована в пещерную церковь скита крестьянкой А.Г.Филипповой. Почитание иконы началось в 1869 г. После революции следы подлинной иконы затерялись; сохранились списки с нее.

3. Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад, 1899 г.
4. Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры Архимандриту Антонию. 1831–1867. М., 1878. Ч.2; М., 1883. Ч.3.
5. Лишь в 1991 и 1992 гг. Троице-Сергиевой лаврой были изданы две публикации, содержащие некоторые сведения о зданиях Черниговского скита: "Жизнь во Славу Божию. Труды и подвиги старца Гефсиманского скита Варнавы 1831–1906". Троице-Сергиева лавра., 1991.; "Гефсиманско-Черниговский скит при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Краткий очерк истории 1844–1990. Троице-Сергиева лавра., 1992.
6. Черниговский скит обследовался Е.Н.Подъяпольской на предмет постановки его на государственный учет, как памятника архитектуры. Справка Е.Н.Подъяпольской и паспорт Черниговского скита хранятся в архиве Комитета по культуре и туризму Московской области. Страховые документы Черниговского скита за 1910 г. см.: *РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 25160 (1910).
7. Об основании Черниговского скита в 1847 г. см.: Гефсиманский скит и пещеры... С.70–71; *Дмитриев Д.С.* Очерк жизни схимонаха Филиппа, основателя Киновийской пустыни и пещер при Гефсиманском ските. М., 1893.; Гефсиманско-Черниговский скит... С.21–23, 33–34.
8. *РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 6360 (1846), 6530 (1847), 6731 (1848), 6867 (1849), 7051 (1850).
9. Учитывая, что ближайшие к Гефсиманскому скиту Боголюбивая киновия и пустынь Св. Духа Параклита появились значительно позже, в 1859–1861 гг., можно уверенно предполагать, что пустыньки в 1845 г. строились на месте будущего Черниговского скита.
10. Письма митрополита московского Филарета... Ч.2. № 483. С.209. Из письма митрополита Филарета от 13 октября 1845 г. узнаем, что в этом же году из Гефсиманского скита в лесную пустынь желали переселиться монахи Макарий, Александр, Матфей, но не получили благословения митрополита Филарета. (№493. С.217) Макарий, в схиме Иларион, ушел из Гефсиманского скита в 1848 г., прожив после этого более 10-ти лет за скитскими пещерами в отдельной келии. (Гефсиманский скит и пещеры... С.134, 138).
11. *РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.7051 (1850). Л.92.; Ед. хр. 24355 (1849). Л.25.
12. В книге сообщается о трудности копания пещер: "Работа была трудная, потому что землю приходилось вытаскивать на себе в мешках; кроме того, по причине слабости грунта, стены беспрестанно обваливались и постоянно прибавляли еще работы и труда; пещерники принуждены были подпирать стены досками". (Гефсиманский скит и пещеры... С.70–71). По мнению Е.Е.Голубинского, пещеры были ископаны "с тою целью, чтобы дать жителям Москвы возможность составлять себе некоторое понятие о знаменитых Киевских пещерах и хотя они никем никогда не были обитаемы, а именно представляют собою только как бы модель настоящих, обитаемых подвижниками пещер, они главным образом создали славу скиту, – так сказать рекламировали его и начали привлекать в него богомольцев". (*Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С.334–335).
13. В 1851 г. Филиппушка постригся в монашество под именем Филарет, а в 1852 г. покинул пещеры. (Гефсиманский скит и пещеры... С.73, 76–77).
14. *РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 24355 (1849). Л.13–15, 23, 24об; Ед. хр. 7070 (1850). Л.3, 25об. Указанный способ освещения первого пещерного храма был

сохранен и во втором пещерном храме, что подтверждается описанием Гефсиманского скита 1867 г.: "Во внутрь сего верхнего постройки 1857 г. храма выходит купол подземной церкви, престол которой в честь Архангела Михаила и прочих бесплотных сил освящен... 27 сентября 1851 года". (*Авель иеромонах.* Гефсиманский скит. М., 1867. С.31).

15. "Укрепленные каменными сводами пещерные келии для иноков" упоминаются И.М.Снегиревым в кн.: "Гефсиманский скит близ Троице-Сергиевой Лавры". М., 1863. С.17.
16. Об этом же сообщает сохранившийся отрывок рукописной летописи Гефсиманского скита: "В 1850 году заложен Храм Пещерный. А в 1851 году освящен 27 сентября во имя Бесплотных Сил". (*РГАДА.* Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 5935 (1843). Л.55).
17. До 1852 г. включительно отчетность по Гефсиманскому скиту входила в общую отчетность по лавре. За 1853 г. отчетные документы отсутствуют, а с 1854 г. скит начинает вести собственную отчетность. Однако приходо-расходные книги Гефсиманского скита не сохранились, а имеющиеся в лаврском фонде *РГАДА* сводные отчетные ведомости скита не содержат отдельной статьи расхода по строительству и ремонту зданий.
18. *РГАДА.* Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 12767 (1879).
19. В настоящей работе на ил. 16 вместо плана 1879 г. приведена более точная и наглядная выкопировка с Генерального плана Черниговского скита 1886 г.
20. *РГАДА.* Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 20055 (1856). Л.56–59об. О построении надпещерной церкви упоминается в письме митрополита Филарета к архимандриту Антонию от 18 декабря 1856 г. (Письма митрополита московского Филарета... Ч.3. №1131. С.430) Освящение церкви состоялось летом 1857 г.
21. В описи строений Черниговского скита 1879 г. год постройки 2-го этажа ошибочно перенесен на весь южный келейный корпус. Любопытна внутренняя планировка этого корпуса, каждая из келий которого имела отдельный выход на улицу или на открытую галерею на 2-ом этаже. Такая планировка позволяла лучше контролировать поведение братии, препятствовала монахам собираться по кельям или в сенях, которых здесь не было, для праздных разговоров. Вспомним, что еще преп. Сергий, по свидетельству его Жития, с негодованием стучал в окна и двери тех келий, откуда в неурочное время слышалась праздная беседа или "смехы тькуща". Следует отметить так же, что в лавре отдельные выходы из келий наружу были заменены коридорной планировкой, а наружные открытые галереи – внутренними лестницами и сенями уже в третьей четверти XIX в.
22. Путеводитель по Гефсиманскому Скиту, что близ Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. М., 1878. С.32.
23. *РГАДА.* Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 13693 (1886). Л.1–1об.
24. Там же. Проект храма см.; ГИАМ. Ф.54. Оп.143. Ед. хр. 15.
25. *Иконников А.В.* Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М., 1990. С.332.
26. В характеристике Н.В.Султанова, данной Собором лавры митрополиту московскому в апреле 1886 г., читаем: "... сей талантливый инженер, как составитель представленных и утвержденных планов предполагаемой к созиданию церкви, несомненно будет и наилучшим, а что главное, вполне ответственным исполнителем оного. Тем наипаче, что предстоит особый труд и уменье в заложении фундамента для новой церкви без повреждения пещер и устройства наилучшей системы вентиляции для нижнепещерной церкви" (*РГАДА.* Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 13693 (1886). Л.19–19об).

27. В этой связи интересен тот факт, что Черниговский храм Н.В.Султанова предшествовал построенной им же и широко известной придворной церкви в Новом Петергофе 1895—1905, трактуемой, как один из лучших образцов "русского стиля". (*Иконников А.В.* Тысяча лет... С.338. ил.256).
28. Из объяснительной записки Н.В.Султанова Собору лавры по поводу задержки строительства храма вчерне: "Приступая к постройке церкви в Гефсиманском скиту, я получил уведомление от Учрежденного собора, от 24-го Апреля 1886 года, за № 262 м, согласно которому, за первые два года 1886—1887, предназначенные для работ вчерне, я должен был получить по 3000 р. за каждый, а за третий 1888, предназначенный для внутренней отделки, — 1800 р. сер. Затем начальством Скита заявлено было мне... в виде желания, чтобы я, по возможности долее, не разбирал старой церкви и не требовал, ввиду строительных потребностей, прекращения богослужения, во внимание к тому, что прекращение это не замедлило бы отозваться крайне невыгодно на доходах Скита. Условия эти были приняты мною зимою, когда исследование фундамента старой церкви было совершенно невозможно. Между тем при начале работ оказалось, что фундамент этот имел глубины всего только 12 вершков, вследствии чего устройство фундамента новой церкви явилось делом крайне опасным и затруднительным: бутовую кладку пришлось выводить не сразу, а постепенно, малыми частями, почему устройство нового фундамента затянулось на целое лето, а предположенное первоначально в этот же период выведение стен пришлось отложить до следующего года. Затем, в виду крайней ветхости старой церкви и необходимости не прекращать возможно долго богослужение, оказалось нужным вести кладку стен и столбов с исключительными мерами предосторожности, которые крайне замедлили работы. Таким образом, работа вчерне потребовала целых четыре года 1886—1889, а окончание чистой отделки с постановкой главного иконостаса включительно, переходит на будущий 1890 г. (*РГАДА*.Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 13693 (1886). Л.131—131об.).
29. Там же. Л.352
30. Гефсиманский скит и пещеры... С.90—91. Далее автор подробнейшим образом описывает внутреннее устройство и убранство интерьеров нового храма: "Внутри храм вообще имеет крестообразную форму, т.к. с восточной стороны выступают от средней части храма олтари, а с западной — отделенная глухою каменною стеною лестница, ведущая в нижнюю пещерную церковь; входных дверей, по обычаю древних храмов, три, все решетчатые...

    Внутренность храма поражает своим великолепием. Иконостас главного среднего придела в честь Черниговской чудотворной иконы Божьей Матери по своей красоте и богатству украшений принадлежит к числу выдающихся сооружений. Длиною он 18 аршин, вышиною 14 аршин и весь сделан из красной меди, вызолоченной по особому способу путем гальванопластики, впервые примененной в таких обширных размерах. Таким образом этот иконостас, по способу своего устройства, является первым в России. Он четырехъярусный, и представляет точную копию с иконостаса храма св. Иоанна Предтечи в Ярославле, построенного царем Иоанном Грозным. Колонны, царские врата, сень над ними и вообще весь иконостас по местам украшен чеканною работой и разноцветной эмалью, что придает ему, в особенности при солнечном освещении, великолепный вид. Стены храма покрыты живописью, исполненною художником Сафоновым. Внизу стены обложены разноцветным мрамором Клиросы также сделаны из мрамора". (Гефсиманский скит и пещеры... С.91—92).

31. Архив. *СПМЗ*. Оп.1. Ед. хр. 39, Л.4–4об.
32. "Нижнепещерный храм... оставлен почти в прежнем виде и к нему лишь прибавлены по бокам приделы и пристроены с западной стороны по углам лестницы с мраморною облицовкою внутри... Алтарь этой подземной церкви, оставшийся в первоначальном своем виде, очень невелик, и вокруг него имеется коридор, соединяющийся с церковью и с общим коридором пещер... с восточной стороны алтарь так же соединяется с означенным коридором посредством пролета, закрытого проволочною решеткой, имеется из проволоки же изображение Святой Троицы у Маврикийского дуба. Самая же церковь, где помещаются богомольцы, сначала была также мала; но впоследствии... была распространена в длину и ширину и теперь сравнительно довольно просторна. С северной стороны этой церкви находится придел во имя преп. Антония и Феодосия Печерских. В этом приделе прежде всего обращает на себя внимание великолепный мраморный иконостас в русском стиле XVII века... Стены здесь облицованы очень красивыми плитами металлического камня... С южной стороны среднего подземного храма, вместо придела, за стеной расположены подземные коридоры и в них по местам келии, в которых жили первоначальные насельники пещер. Пещеры идут сперва по восточной стороне вокруг алтаря, затем разделяются на две ветви и одна из них имеет выход у ворот, а другая тянется по всей южной стороне храма, так же и по западной до половины, и здесь, проходя мимо подземного кладезя, оканчивается входом в храм. Келии, в которых жили пещерники, при построении нового храма, по возможности оставлены в прежнем виде, и только некоторые из них, которые приходились там, где надлежало быть колоннам, подвергались изменению. Сзади главного алтаря подземный коридор проходит мимо двух больших комнат, из коих одна – против самого алтаря – известна под названием часовни, в которой наместник Антоний, бывая в пещерах, стоял во время богослужений... В этой часовне на восточной стене находится... икона Божьей Матери Иверская, по южной и северной сторонам имеются изображения святых, а на западной стене, возле двери, изображены в рост: с одной стороны наместник Антоний., а с другой – основатель пещер с своими детьми. Другая комната, рядом с часовней, в прежнее время служила ризницей. В пещерах вообще довольно сухо; только на западной стороне, где находится кладезь, на стенах держится постоянно сырость... Кладезь этот в настоящее время приходится как раз под папертью, и над ним снаружи на самой паперти устроена сень и поставлен бронзовый вызолоченный бассейн с крестом и распятием". (Гефсиманский скит и пещеры... С.94–97).
33. Датировка корпуса содержится в страховых документах Черниговского скита. (*РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 25160 (1910). Л.4об.–5).
34. Там же. Ед. хр. 14793 (1894).
35. Там же. Ед. хр. 13693 (1886).; Ед. хр. 14934 (1895). Л.3–3об. Проект колокольни см.: *ЦГИА*. Ф.54. Оп.148. Ед. хр. 5.
36. *РГАДА*. Ф.1204. Оп.1. Ед. хр. 16340 (1903)
37. К сожалению, непоправимо пострадал интерьер Черниговского собора, единый двухсветный объем которого был разделен сплошным бетонным перекрытием.